

Эта сцена вызвала взрыв громкого смеха в комнате общежития. Даже Сяо Хуан рассмеялся вместе со всеми.

— Чем это вы тут занимаетесь?

Когда в комнате пришли в себя, в дверях стоял инструктор с группой однокурсников и смотрел на четверых, столпившихся у экрана.

— Инструктор, посмотрите на котика?

Сяо Ван повернул экран и указал на него.

Позже, перед отбоем, все несколько раз пересмотрели, как Пан-Пана выкинули в мусорный бак...

— Вау, Пан-Пан, ты что, ещё растолстел?! Ой, а это что за котик, такой милый...

В одну из суббот несколько недель спустя, в высотке где-то в восточном районе Шэньчэна, статный, словно медведь, староста Бухэ, обнимая сразу двоих, одной рукой придерживал Пан-Пана, а другой обнимал Додо, то целуя, то нюхая то слева, то справа, во всей красе проявляя свою сущность раба кошек.

Все присутствующие вели себя довольно странно. По логике, впервые оказавшись в таком большом доме, следовало бы сначала поинтересоваться, чем занимается дядя, однако староста, будучи прямолинейным, сразу бросился к кошкам, ни словом не обмолвившись о работе дяди.

— Такие милые... Моей невестке точно понравится, она очень любит кошек.

— Ого, староста, когда это у тебя появилась невеста, покажи фото.

Сяо Хуан высунул голову, Сяо Лю тоже высунулся, присоединяясь к всеобщему веселью. Сяо Ван же держался особняком; он был старше старосты, поэтому для него та должна была бы называться младшей невесткой. Хотя ему и хотелось посмотреть, он не присоединился к толпе — достоинство старшего важнее.

— Держи.

Староста достал бумажник, внутри которого была совместная фотография со своей девушкой.

— Неплохо, невеста очень интеллигентная, на кого учится?

Сяо Хуан, зарядившийся с вечера, уже восстановил свою былую острословность.

— На юриста, в университете Дун-Икс.

Говоря о своей девушке, в глазах старосты читалось самодовольство:

— Мы вместе выросли.

— Круто, значит, вы детские друзья.

Сяо Хуан ткнул старосту в его пухлый бок, отчего староста развеселился ещё больше.

— Ребёнок старосты, выходит, в будущем сможет стать судмедэкспертом.

Наконец заговорил Сяо Лю, занятый тем, что гладил Юю.

— Лю, эй, ты умеешь разговаривать? Как говорится, уговаривать человека изучать право — тысяча ударов мечом; обманывать человека, чтобы он изучал медицину — быть поражённым молнией; а уговаривать изучать судебную медицину — это порочность до костей... э-э...

Сяо Хуан не успел договорить, как заметил, что дядя улыбается ему, и поспешил добавить:

— Но что бы ни изучал человек, лучше всего выбирать самому, родителям не стоит вмешиваться. Вот, например, изучать медицину тяжело, мой отец был категорически против, но в итоге я всё равно выбрал это, потому что мне действительно нравится...

Дядя слегка приподнял бровь, вернувшись к своей обычной дежурной улыбке.

Сегодня дядя, одетый в джинсы и белую рубашку, выглядел очень свежо. Неосознанно он оказался в одинаковой с Сяо Лю одежде, что вызвало лёгкое недовольство у Сяо Вана и Сяо Хуана.

Староста совершенно не уловил тонкости атмосферы и, глупо улыбаясь, сказал:

— Ещё рано, рано, — после чего продолжил гладить кошек.

Непонятно почему, возможно, из-за чисто физического превосходства, но Додо и Пан-Пан, обычно дерущиеся не на жизнь, а на смерть, перед могучим старостой вели себя смиренно, послушно и мило.

— На самом деле любая работа тяжела, просто к судмедэкспертам относятся с непониманием. В конце концов, люди от природы боятся смерти, и всё, что с этим связано — похоронное дело, паллиативный уход — всё воспринимается через предвзятость...

Оставшись без кошки, Сяо Лю обнял Додо, похожего на плюшевый коврик, и смотрел, как в солнечном свете летает кошачья шерсть.

— Лю, умоляю, заткнись, все пришли в выходные повеселиться.

Сяо Хуан не выдержал и вставил реплику. Сяо Лю, понимая, что неправ, замолчал.

— Ничего, ничего, все просто болтают. На самом деле я тоже когда-то хотел стать судмедэкспертом, потому что слышал, что эта работа стабильная и там нет конфликтов с пациентами. Но моя невеста в будущем станет адвокатом, а я слышал, что семьи, где один полицейский, а другой адвокат, часто становятся объектом пересудов, поэтому я и сменил выбор...

Стоило заговорить о своей девушке, как староста снова не смог сдержать улыбку.

— Эх, староста, ты и вправду редкий хороший человек, думающий о других.

Сяо Хуан кивнул и протянул руку, чтобы погладить Додо, но в ответ получил лапой.

— Ты, толстый кот, ещё и бьёшь меня...

Потерпев неудачу с Додо, Сяо Хуан потянулся к Пан-Пану и получил две лапы... В конце концов, он обиженно свернулся калачиком, наблюдая, как один гладит кошку, а другой — собаку.

Сяо Ван и дядя сидели рядышком на диване, молча глядя на трёх парней на полу, возящихся с кошкой и собакой.

Сяо Ван молчал, потому что размышлял над философским вопросом.

Маленькие животные действительно способны сближать людей.

По личному опыту Сяо Вана, в любой истории тот, кто хорошо относится к кошкам и собакам, мгновенно набирает популярность; а тот, кто убивает котёнка или щенка, моментально становится отрицательным персонажем, подвергаемым всеобщему осуждению. В конце концов, жестокое обращение с животными — один из типичных признаков антисоциального расстройства личности.

Причина молчания дяди была несколько странной. Несколько дней назад у дяди вывихнулась челюсть, и он только что вернулся из больницы после вправления. Дядя настойчиво утверждал, что это результат того, что он слишком сильно тянул леденец. Однако все понимали, что означает леденец, и оправдание дяди было натянутым.

Видя сегодня необычайно спокойного дядю, Сяо Ван обрадовался и решил, пользуясь тем, что дядя не может много говорить, подразнить его ещё несколько раз, поэтому подполз к дяде и прошептал на ухо:

— Ты первый, у кого челюсть вывихнулась от леденца. На самом деле никакого леденца не было, верно? После того как Сяо Хуан принял лекарство, эффект оказался таким хорошим?

Однако кто такой дядя? Мужчина, чья толщина кожи сопоставима с диаметром Сатурна. Сначала он указал на Сяо Хуана, затем показал размер, указал на свой рот и покачал головой; потом указал на Сяо Лю, показал размер и сделал жест ОК. Не сказав ни слова, он заставил Сяо Хуана взъерепениться. Тот поспешно принял позу для поклона и обратился к Сяо Вану:

— Брат, умоляю, заткнись... Мне же стыдно...

Заодно подстреленный Сяо Лю тоже поспешно замотал головой, доказывая свою невиновность.

— Боже... ты что, действительно...

Услышав упоминание о Сяо Лю, Сяо Ван запаниковал и уже собирался продолжить, но не ожидал, что дядя опередит его.

Затем, на глазах у ошеломлённой троицы на ковре, дядя Сяо Вана очистил леденец диаметром 4,5 сантиметра, похожий на лампочку, раскрыл рот Сяо Вана и засунул его внутрь.

Появление этой сцены шокировало Сяо Лю, который тут же отпустил Юю и бросился проверять состояние Сяо Вана.

— Чёрт возьми, я просто показал размер, а не говорил, что у кого-то с кем-то что-то было. Тебя чтению понимания текста собака учила?

Выкрикнув это, дядя, придерживая челюсть, отошёл в сторону.

В другом углу дивана Сяо Лю одной рукой поддерживал подбородок Сяо Вана, прислонив голову к спинке дивана, а затем осторожно попытался вытащить леденец.

— Расслабься... всё в порядке, полегче, он не особо большой. Открой рот пошире.

Под аккомпанемент двусмысленных фраз Сяо Лю леденец наконец был извлечён.

Входить легко — выходить трудно. Когда леденец вытащили, Сяо Ван почувствовал лёгкую боль в уголке рта. Пощупав — вроде бы не порвалось. Сяо Ван подумал, что, возможно, поскольку там уже было повреждение, это место стало прочнее.

— Ты больной что ли?

Сяо Ван прикрыл рот, глядя на жёлтый леденец размером с лампочку, и усомнился в смысле жизни.

— Слабоват ты... твой дядя в прошлый раз использовал шестисантиметровый.

Дядя откуда-то достал чёрную коробку, открыл её, а внутри лежали леденцы всех цветов радуги, похожие на волшебные палочки фей, самый большой из которых был больше лица.

— Не стесняйтесь, берите по штучке.

Дядя, словно воспитательница в детском саду, раздавал всем конфеты.

— О, спасибо, дядя.

Староста, словно ребёнок, радостно взял подарок и затем стал дразнить кошек, машущих лапками. Его естественный вид напоминал резвящегося медвежонка.

Раздав конфеты, теперь очередь дяди подползти к уху Сяо Вана и прошептать:

— Мелкий, несколько лет воздержания — и техника уже не та... Твой мужчина и побольше этого, а ты и с таким не справляешься... как же ты в будущем...

— Да заткнись ты.

Сяо Ван как раз прикрывал рот, чувствуя боль в щеке, как вдруг, обернувшись, увидел, что Сяо Лю задумчиво держит в руках леденец-лампочку.

— Сяо Лю, только не вздумай засовывать его в рот...

Исследовательские способности Сяо Лю пугали Сяо Вана. Летом, однажды открыв дверь, он застал Сяо Лю с желудочным зондом, играющего в телефон, объясняя это желанием почувствовать, каково это. Эта картина до сих пор стояла перед глазами.

— Нет... не буду, я просто думаю, что у дяди игрушек действительно много.

Сяо Лю положил леденец обратно в коробку и сказал.

<http://bllate.org/book/15613/1394208>